

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 15 июня 2000 года, в 10 час.15 мин.

Председатель: г-н Жан Линт (Бельгия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 851-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вы знаете, в прошлую субботу скончался Президент Сирийской Арабской Республики Хафез аль-Асад, который на протяжении тридцати лет вершил судьбами своей страны. Кончина этого руководителя, внесшего столь большую лепту в обеспечение стабильности своей страны, представляет собой крупную утрату для сирийского народа, для арабского мира, да и для региона в целом. В этот скорбный момент я хотел бы от имени Конференции и от себя лично выразить наши чувства сострадания и соболезнования сирийскому правительству и народу. Я приглашаю Конференцию почтить память покойного минутой молчания.

* * *

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): В этой связи от имени Группы 21 слова просит посол Пакистана Мунир Акрам. Предоставляю ему слово.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, члены Группы 21 выражают искренние соболезнования правительству и народу Сирийской Арабской Республики в связи с прискорбной кончиной Президента Хафеза аль-Асада.

Президент Асад служил своей стране на протяжении трех десятилетий. В этот период он неустанно трудился над улучшением благополучия своей страны и своего народа и умело проводил Сирию сквозь многие трудные и рискованные ситуации. Под его мудрым руководством его страна стала влиятельным членом Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения и других организаций, что обеспечило Сирии важное место в содружестве наций. Политическая прозорливость и государственная мудрость Президента Хафеза аль-Асада снискали себе признание у всего международного сообщества. Его вклад расценивается в качестве существенной лепты в установление прочного мира на Ближнем Востоке.

Члены Группы 21, видной участницей которой является и Сирия, разделяют горе и скорбь сирийского народа и желают ему стойко и мужественно перенести непоправимую утрату Президента Хафеза аль-Асада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Пакистана. Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики г-н Аль-Хуссами.

Г-н АЛЬ-ХУССАМИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с творческим руководством работой Конференции по разоружению и с Вашими крайне усердными попытками обеспечить нам все возможные шансы для того, чтобы достичь согласия по программе работы, которая позволила бы Конференции продвигаться вперед в выполнении предоставленного нам весьма важного международного мандата.

Мне хотелось бы выразить Вам и всем членам Конференции нашу глубокую благодарность и признательность за предпринятую Вами инициативу почтить

(Г-н Аль-Хуссами, Сирийская Арабская Республика)

минутой молчания память покойного Президента Хафеза аль-Асада. Мы хотели бы засвидетельствовать нашу глубокую признательность Вам и представителю Группы 21 послу Муниру Акраму за те трогательные слова, которые были обращены к нам по поводу печальной утраты для Сирии. Делегация моей страны хотела бы поблагодарить всех вас за сочувствие в этот скорбный момент, когда Сирия, регион и весь мир потеряли государственного деятеля крупного калибра, который посвятил свою жизнь развитию современной Сирии, ликвидации у нас в регионе всего оружия массового уничтожения и достижению мира на основе справедливости, который обеспечивал бы уважение международного права и международных резолюций и прокладывал бы путь к безопасности, стабильности и процветанию региона в целом. Благодарю Вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. В списке ораторов на сегодня у меня значится представитель Японии посол Нобору, которому я и предоставляю слово.

Г-н НОБОРУ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на этом поистине важном этапе. Я убежден, что Ваше умелое руководство позволит Конференции преодолеть недавние трудности и найти выход для выполнения возложенной на нее задачи. Заверяю Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ходе Вашего руководства работой КР. Мы приветствуем также Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского и его опытного заместителя, г-на Абделькадера Бенсмаила.

Поскольку я впервые беру слово для выступления, мне хотелось бы, пользуясь случаем, сказать о том, как я польщен, что мне доводится находиться здесь в качестве представителя Японии и трудиться со столь видными делегатами во имя такого важного и фундаментального дела.

Позвольте мне вначале изложить нашу оценку итогов проходившей в Нью-Йорке в прошлом месяце обзорной Конференции по ДНЯО. Поистине замечательно, что государства-участники ДНЯО, несмотря на то, что общая обстановка в плане безопасности, как считалось, не благоприятствовала такой Конференции, смогли достичь консенсуса по документу, который охватывает каждый аспект осуществления Договора. Этого всеобъемлющего соглашения не удалось бы добиться без предпринимавшихся каждым государством-участником напряженных усилий по преодолению расхождений в их позициях.

Заключительный документ, принятый на обзорной Конференции, четко продемонстрировал, что все государства – участники ДНЯО серьезно привержены реализации ядерного разоружения и нераспространения. Государства-участники также подчеркнули, что ради достижения этой цели следует еще более крепить режим ДНЯО. Кроме того, процесс, за счет которого было достигнуто согласие, доказал, что

(Г-н Нобору, Япония)

расхождения во взглядах и позициях могут быть преодолены благодаря твердой политической воле к продвижению вперед.

В этом свете японское правительство высоко ценит такой исход как важное достижение и твердо надеется, что это событие сможет способствовать разоруженческим усилиям на других форумах, особенно на данной Конференции.

В связи с КР я хотел бы выделить, среди прочего, две примечательные договоренности относительно будущих шагов по ядерному разоружению. Одна из них связана с необходимостью немедленно приступить к переговорам по ДЗПРМ в перспективе их завершения в течение пяти лет. Другая связана с необходимостью учредить на КР соответствующий вспомогательный орган с мандатом на рассмотрение ядерного разоружения.

Энергичный призыв к КР заняться этими двумя задачами был высказан консенсусом государствами-участниками, представляющими подавляющее большинство международного сообщества. И Конференции, в свою очередь, следует прислушаться к этому глобальному призыву и тотчас же предпринять решительный шаг к тому, чтобы претворить этот призыв в реальность. А чтобы добиться этого, нам настоятельно необходимо немедленно достичь согласия по программе работы, наилучшим образом используя ту динамику, которая была генерирована Конференцией в Нью-Йорке.

В противном случае мир ни за что не поймет, почему КР по-прежнему довольствуется пребыванием в застое. Очевидно, что мы не можем позволить себе и дальше тратить время на процедурную полемику.

В этом отношении мое правительство высоко ценит предпринимаемые Вами, нашим Председателем, настойчивые усилия по согласованию воззрений разных групп на программу работы. И я полагаю, что в скором будущем Ваши усилия принесут свои плоды. Наша исходная посылка по этой проблеме состоит в том, что, во-первых, программа работы должна основываться на внесенных на предыдущих сессиях предложениях, которые уже пользуются широкой поддержкой, и, во-вторых, их следует подвергнуть определенной доводке, с тем чтобы отразить недавние события, в частности исход обзорной Конференции по ДНЯО.

Позвольте мне кратко коснуться трех неурегулированных проблем программы работы.

Во-первых, одним из приоритетов Японии является ДЗПРМ. Как я уже говорил, мы высоко ценим единодушие на тот счет, что следует немедленно приступить к переговорам по ДЗПРМ на основе так называемого мандата Шеннона.

В 1998 году был учрежден Специальный комитет по ДЗПРМ и под умелым председательством посла Канады Мохера было проведено два заседания. В том же году несколько государств – членов КР, включая и Японию, организовали на периферии КР практикумы и семинары с целью поощрить и стимулировать переговоры. В серьезных

(Г-н Нобору, Япония)

дискуссиях по ключевым элементам будущего ДЗПРМ приняли участие многие дипломаты, а также эксперты из столиц. В результате этих дискуссий стало ясно, что переговоры по ДЗПРМ будут носить весьма замысловатый характер как в политическом, так и в техническом отношении. И вот еще и поэтому, чтобы завершить свою работу в заданный срок – в течение пяти лет, непременно надо немедленно начать интенсивные переговоры.

А с учетом того промежутка времени, которое потребуется для переговоров и для вступления в силу ДЗПРМ, весьма важно, чтобы в качестве промежуточной меры те, кто занимается или занимался производством расщепляющегося материала для ядерного оружия, объявили мораторий на такое производство. Мы приветствуем моратории, уже объявленные определенными государствами, и призываем государства, которые еще не сделали этого, поступить так же.

К сожалению, с конца сессии 1998 года переговоры по ДЗПРМ не велось. Япония прилагала усилия к тому, чтобы развить свою национальную позицию за счет проведения двусторонних консультаций со многими заинтересованными странами.

Я хотел бы ограничиться лишь упоминанием наших исходных принципов относительно переговоров по ДЗПРМ. Во-первых, ДЗПРМ должен быть глобально применимым. Во-вторых, ДЗПРМ должен быть недискриминационным. В-третьих, меры проверки должны носить затратоэффективный характер. В-четвертых, ДЗПРМ никоим образом не должен затрагивать использование ядерной энергии в мирных целях. В-пятых, запасами следует заниматься либо параллельно с переговорами по ДЗПРМ, либо в рамках последующих переговоров. Я рассчитываю, что в Специальном комитете мне представится более подходящая возможность для того, чтобы порассуждать по каждому из этих трех пунктов.

Во-вторых, значительным шагом вперед является достигнутый в Нью-Йорке консенсус относительно необходимости учреждения вспомогательного органа для того, чтобы заняться ядерным разоружением. И я искренне надеюсь, что, пытаясь воплотить это в реальный мандат, члены КР, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрируют гибкость и дух сотрудничества.

В связи с этой важной проблемой позвольте мне повторить давнишнюю позицию моего правительства на тот счет, что продвижение ядерного разоружения требует сочетания односторонних, двусторонних и многосторонних мер, которые дополняли бы и подкрепляли друг друга. Кроме того, прогресс и перспективы в плане ядерного разоружения прямо или косвенно затрагивают глобальный мир и безопасность. Вот почему мы твердо верим, что не следует недооценивать роль многосторонних форумов по разоружению, хотя мы, конечно, высоко ценим и приветствуем односторонние или двусторонние разоруженческие усилия государств, обладающих ядерным оружием.

Судя по обсуждениям процедурного аспекта этой проблемы на недавних сессиях КР, нам представляется, что работа этого вспомогательного органа лучше всего соответствовала бы его предназначению, если бы для начала был предпринят обмен

(Г-н Нобору, Япония)

мнениями и взглядами и было произведено исследование дальнейших перспектив для практических шагов. В этом ракурсе мы полагаем, что предложение Председателя сформулировано удачно и приведет к согласию на его основе.

Еще одной неурегулированной проблемой, подлежащей согласованию в программе работы, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Япония не признает, что сегодня в космическом имеется гонка вооружений или что существует неминуемая опасность возникновения такой ситуации. С другой же стороны, верно и то, что существующие международно-правовые документы были созданы много, много лет тому назад. С учетом развития технологии, нельзя отрицать, что, быть может, и есть необходимость поразмыслить над возможными будущими мерами по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Как вы, наверное, помните, с 1985 по 1994 год ежегодно учреждался и воссоздавался Специальный комитет по ПГВКП. В ходе дискуссий были выдвинуты различные интересные соображения и предложения. И вместе с тем надо отметить, что ни по какому из конкретных предложений не произошло сближения во взглядах. Так что время для переговоров по этой проблеме еще явно не наступило. Было бы весьма уместно, да и логично для начала приступить к дискуссиям, с тем чтобы выдвинуть одну или более из возможных будущих мер для нашего углубленного рассмотрения. Эта идея хорошо отражена в председательском предложении по ПГВКП, и моя делегация готова рассматривать мандат на этой основе.

Я, в общем-то, новичок на этом форуме, и я, быть может, лишь выкажу свое невежество в тех хитроумных комбинациях, которые плетутся в дальних кулуарах Зала Совета, дерзны я высказать следующее свое впечатление. Всякий раз, когда я прихожу в этот конференц-зал, я испытываю ощущение, будто мы, вместо того, чтобы усесться и серьезно заняться дискуссиями и переговорами по предметным проблемам, стоим и переговариваемся друг с другом у дверного проема конференц-зала. Естественно, у нас есть расхождения во взглядах и позициях, и вот нам и следует затрагивать и разъяснять их путем открытых дискуссий. Если же мы будем и впредь ссылаться на расхождения во взглядах в качестве оправдания того, что мы оказываться не в состоянии начать предметные дискуссии, то КР будет пребывать в парализованном состоянии и нанесет еще больший ущерб своей убедительности.

Нередко говорят, что КР – лучший клуб в городе, и я очень рад присоединиться к этому. Но ведь создан-то этот клуб, очевидно, вовсе не для того, чтобы его члены предавались вожделениям. Так займемся же реальным делом и оправдаем надежды международного сообщества. А для этого давайте оказывать всяческую поддержку и содействие нашему Председателю в его усилиях по нахождению консенсуса по нашей программе работы.

Г-н Председатель, заверяю Вас в полном доверии и сотрудничестве моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? По-видимому, желающих нет.

Прежде чем закрыть это заседание, я хотел бы информировать вас, что с учетом признаваемой всеми экстренной необходимости начать предметную работу Конференции, как только что напомнил мой уважаемый японский коллега, я продолжаю интенсивные консультации с целью формирования консенсуса по программе работы Конференции. В этой связи в ходе вчерашних председательских консультаций я просил координаторов групп довести до сведения их соответствующих членов предложение, содержащее основные элементы проекта программы работы. Я рассчитываю, что все делегации изучат его в духе компромисса и сообщат мне свои отзывы через координаторов на председательских консультациях в следующую среду.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 22 июня 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.